

УДК 141.821/822

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-483-491

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МАРКСА И СОВРЕМЕННОСТЬ.
СТАТЬЯ ПЕРВАЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МАРКСА
И НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Мусаелян Лева Асканазович

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Череда следующих друг за другом кризисов глобального капитализма свидетельствует о глубоком системном недуге современной буржуазной цивилизации. Это и определяет повышенный интерес к Marxу, творчество которого, как и сто лет назад, вызывает бурные споры. Неугасающий интерес к Marxу и продолжающаяся полемика вокруг его учения объясняется еще и тем, что это, по-жалуй, единственный мыслитель, чьи идеи в области социальной и политической философии были реализованы на практике, что и изменило ход истории человечества в XX в. Предлагаемая вниманию читателя статья «Теоретическое наследие Marxса и современность» состоит из двух частей. В первой дается краткий анализ творческого наследия немецкого мыслителя и показывается, что сильной стороной учения Marxса является методология исследования общества. Но эта методология демонстрирует свои эвристические возможности только тогда, когда теорию Marxса рассматривают не как застывшую догму, а как творческое учение, которое должно развиваться с изменением общества. В работе показывается, какие идеи и наработки экономического учения Marxса сегодня востребованы и требуют своего дальнейшего развития в связи с переходом капитализма в свою постиндустриальную стадию и формированием монополярного глобального миро-порядка. В настоящее время политическая экономия Marxса не вызывает столько споров, сколько философия и политическая теория и их соотношение. В статье анализируются существующие в научной литературе точки зрения и показывается ошибочность отрыва политической теории Marxса от его философии и тем более их противопоставления. В работе рассматривается также проблема авторства политической теории.

Ключевые слова: теоретическое наследие Marxса, Советский Союз, политическая экономия, «Капитал», глобализация, философия, политическая философия, революция, «национализация марксизма», тоталитаризм.

MARX'S THEORETICAL HERITAGE AND MODERNITY.
PART 1. MARX'S THEORETICAL HERITAGE AND SOME ACTUAL
ISSUES OF CONTEMPORARY SOCIAL SCIENCES

Lyeva A. Musayelyan

Perm State University

The challenges facing global capitalism testify to the systemic crisis of the bourgeois civilization. This determines the increased interest in Marx, whose works are causing heated debate, as it was a hundred years ago. Such interest is also explained by practical implementation of his ideas, which changed the history in the 21st century. The article Marx's Theoretical Heritage and Modernity consists of two parts. The first part contains a brief analysis of Marx's heritage and shows Marx's methodology of researching society as a strong point of his teaching. However, this methodology demonstrates its heuristic possibilities

only when Marx's theory is seen not as a fixed dogma but as a creative doctrine that is supposed to evolve with the change of society. The article shows what ideas of Marx's economic teaching are in demand today and require further development in connection with the transition of capitalism to its post-industrial stage and the formation of a monopolistic global world order. At the present time, Marx's political economy does not cause so much controversy as philosophy, political theory and their relationship do. The article analyzes the points of view existing in scientific literature and shows the fallacy of separating Marx's political theory from his philosophy and especially opposing the former to the latter. The article also considers the problem of authorship of political theory.

Keywords: Marx's theoretical heritage, Soviet Union, political economy, *Capital*, globalization, philosophy, political philosophy, revolution, «nationalization», totalitarianism.

Введение

Методология научного исследования вообще и исследования общества в особенности — важнейшее достижение марксистской философии. Но ее применение требует умения, формируемого знанием и пониманием буквы и духа учения Маркса. К примеру, известное положение материалистического понимания истории гласит: «...Люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде, чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д., что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей, из которых они поэтому должны быть объяснены...» [Энгельс Ф., 1961, с. 350–351]. Если эту мысль Ф. Энгельса вырвать из общего контекста марксистского учения и понять ее буквально, что чаще всего и практикуется оппонентами учения Маркса, то можно прийти к нелепому выводу, что ценность художественного произведения и его основные идеи следует объяснять состоянием желудка писателя и что уровень развития философии в стране зависит исключительно от степени развития ее экономики. Критиковать оппонента легче всего, когда его точка зрения упрощена, доведена до абсурда. Подобные приемы опровержения учения Маркса используются в настоящее время довольно часто. Это практиковалось и во времена Маркса. Известно, что основоположники марксизма категорически возражали против сведения их учения к экономическому детерминизму. По свидетельству Ф. Энгельса, подобная вульгари-

зация учения Маркса давала основание его автору отрицать свою принадлежность к марксизму. «Материалистический метод, — отмечал Энгельс, — превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроят и перекраивают исторические факты» [Энгельс Ф., 1965б, с. 351]. Характеризуя позицию некоторых адептов Маркса, трактующих его учение в духе экономического детерминизма, Энгельс писал: «Чего не хватает всем этим господам, так это диалектики. Они постоянно видят здесь причину, там следствие» [Энгельс Ф., 1965а, с. 420]. Другими словами, базовые положения учения Маркса могут быть поняты, адекватно интерпретированы и продуктивно применены в научном исследовании, если есть системное знание и понимание этой теории.

Марксизм, как известно, представляет целостное учение, состоящее из политической экономии, философии и политической теории (по Энгельсу, теории «научного социализма»). Все эти разделы связаны друг с другом. В нижеследующем дискурсе о современном значении теоретического наследия Маркса автор затронет некоторые аспекты составных частей учения немецкого мыслителя.

Экономическая теория Маркса и современность

Марксизм, как известно, представляет собой целостное учение, состоящее из политической экономии, философии и политической теории (по Энгельсу, теории «научного социализма»). Из этой триады относительное единодушие исследователи проявляют в высокой оценке экономической теории. Представляется необходимым кратко остановиться на двух моментах этой стороны творческого наследия Маркса.

Согласно экспертным данным, в период кризисов конца XX – начала XXI вв. «Капитал» был в числе наиболее продаваемых книг на Западе. Интерес к этой работе объясняется не только тем, что в ней дан непревзойденный научный анализ буржуазного способа производства, раскрыты закономерности его функционирования, причины возникающих кризисов, но и тем, что в ней предсказаны сущностные тенденции эволюционирующего капитализма. Многие из этих прогнозов (тенденции развития производительных сил, техники, труда, совокупной рабочей силы, возрастающей роли науки в общественном производстве, изживании стоимостных отношений и т.д.) получили подтверждение в исследованиях постиндустриалистов (Д. Белл, А. Турен и др.), что дает основание сделать вывод о диалогичности многих идей Маркса и современных учений.

Постиндустриальное общество, ставшее во второй половине XX в. предметом изучения многих ученых, по мнению некоторых из них, есть новая историческая эпоха, которая приходит на смену капитализму [Яковец Ю.В., 1999]. Однако если руководствоваться методологией Маркса, эту социальную реальность следует определять не как посткапиталистическую цивилизацию, а как трансформирующийся кризисный капитализм на поздней стадии его развития. Наиболее важной исторически значимой тенденцией этого общества является формирование научного (по Марксу, «всеобщего») труда, вызывающего вырождение стоимостных отношений. Абстрактный труд как субстанция стоимости, как ключевой инструмент определения эквивалентных экономических отношений постепенно элиминируется из общественного производства. Но поскольку продолжает существовать производство, экономическая деятельность, вопрос о стоимости нового типа труда и его изменениях становится актуальной проблемой современной науки. «Анализ философского, политico-экономического, правового, нравственного, антропологического содержания новой формы собственности, — отмечают В.В. Орлов и Т.С. Васильева, — важнейшая задача философии экономики, политической экономии и других общественных наук» [Васильева Т.С., Орлов В.В., 2005, с. 234]. Ученые полагают, что в настоящее время наиболее характерной формой всеобщего труда является

компьютерный труд как производство абстрактных материальных структур. Соответственно, информация, будучи продуктом подобного труда, выступает субстанцией стоимости [Васильева Т.С., Орлов В.В., 2005, с. 240].

Оставляя в стороне спорную, на наш взгляд, идею авторов о компьютерном труде как современной форме всеобщего труда, мы считаем важным вывод авторов о том, что изучение субстанции стоимости формирующегося всеобщего труда является ключевой теоретической проблемой современного обществознания. Словом, возврат к Марксу видится исследователям в том, чтобы разработать новую трудовую теорию стоимости, «укладывающуюся в трудовую парадигму марксизма».

Еще одна дискуссионная проблема, исследование которой предполагает возврат к Марксу, его идеям и методологии, — это глобализация. Публикаций по этой теме за последнюю четверть века вышло множество. И без преувеличения можно сказать: сколько авторов, столько и мнений по поводу понимания этого феномена, его природы, сущности, форм проявления. Между тем на многие эти вопросы можно найти ответы в исследованиях Маркса. «Нынешние ученые мужи и политики, — пишет Ф. Уин, — склонны считать себя мыслителями современности, любят к месту и не к месту произносить модное словечко “глобализация”, не имея при этом ни малейшего понятия о том, что Маркс занимался этим вопросом еще в 1848 году. По меньшей мере, его нисколько не удивило бы глобальное господство “Макдоналдс” и MTV. Перемещение центра финансовой активности с Атлантики в Тихоокеанский регион — благодаря экономике “азиатских тигров” и силиконовому буму в городах западного побережья Америки — было предсказано Марксом более чем за сто лет до рождения Билла Гейтса» [Уин Ф., 2003, с. 9–10].

В самом деле, осмысление марксовского анализа логики развития капитала позволяет найти ответы на многие дискуссионные вопросы о природе, сущности, формах глобализации [Мусаелян Л.А., 2016]. Развитие капитала, как показал Маркс, сопровождается международным разделением труда, интернационализацией общественного производства, превращением исторического процесса во всемирно-исторический. Указанные тенденции в обще-

ственном производстве обуславливают возникновение глобализации, т.е. формирование взаимосвязанного, взаимозависимого целостного мира с ускоряющимися темпами развития. Однако глобализация в той форме, в какой она происходила в конце XX в., превратилась в новую глобальную проблему человечества. В результате глобализации возник глобальный жестко иерархизированный американизированный капитализм с единым центром во главе. Обладая самыми мощными в мире вооруженными силами и самыми многочисленными военными базами, разбросанными по всему земному шару, доминируя в глобальной экономике, финансах, технологиях, США выстраивают внутреннюю и внешнюю политику других государств в соответствии с интересами собственных финансовых и финансово-промышленных групп, отождествляя их с интересами всего человечества. Определяя политику мировых СМИ, США организуют пропагандистские кампании по дезинформации мирового сообщества с целью оправдания собственных неправовых действий (объявление экономических санкций, организация государственных переворотов, военная агрессия против стран, власти которых отказываются подчиниться американскому диктату). Политическая элита США практически воплотила в жизнь оруэловское «министерство правды». Но и это не все. Занимая лидирующие позиции в современных коммуникационных технологиях, Америка по существу взяла на себя функции «Большого Брата», осуществляющего тотальный контроль сотен миллионов людей не только в собственной стране, но и по всей планете. Под прикрытием лозунгов защиты прав человека, свободы, демократии США насаждают по всему миру собственные смысложизненные ценности, идеологию, модели политического управления, лишая народы выбора пути исторического развития. Словом, глобализация фактически привела к возникновению новой *глобальной формы тоталитаризма*, которая в отличие от прежних национальных форм совершенно не изучена. Без глубокого теоретического осмыслиения этой новой глобальной проблемы невозможно ее разрешение. Заметим, что прежние национальные формы тоталитаризма были исторически преодолены в результате Второй мировой войны. Как преодолеть глобальную форму тотали-

таризма, сохранив при этом мир на Земле, — это актуальная теоретическая и политическая проблема современности. Возникновение глобальной формы тоталитаризма — это симптом глубокого системного кризиса капитализма. Отсюда и интерес к «Капиталу» Маркса, который является собой шедевр экономической теории, где анализируются закономерности функционирования и развития буржуазного способа производства и обосновывается вывод о неизбежности его трансформации.

Из изложенного следует, что повышенный интерес к «Капиталу» в мире сохранится до тех пор, пока существует капитализм. Здесь в оценке экономической теории Маркса у экспернского сообщества есть определенный консенсус, чего нельзя сказать относительно его философии и политической теории.

Философия и политическая теория Маркса

Известный российский философ В.Н. Шевченко выделяет три подхода к оценке этой части теоретического наследия немецкого мыслителя [Шевченко В.Н., 2018, с. 8]. Сторонники первого подхода считают, что подлинный Маркс представлен в его философии. Поэтому своей задачей они считают изучение и интерпретацию исключительно философских текстов Маркса. Большая часть этих марксологов придерживается либеральных взглядов и категорически не разделяет конечную цель революционного учения немецкого философа. В связи с этим политическая теория Маркса находится вне их научного интереса. При таком подходе, как справедливо замечает В.Н. Шевченко, можно изучать и интерпретировать работы Маркса, не являясь последователем его дела, «сделать Маркса гегельянцем, фейербахианцем или анархистом» [Шевченко В.Н., 2018, с. 9]. Чаще всего как за рубежом, так и в России Маркс объявляется гегельянцем. Но признавать Маркса гегельянцем, как остроумно заметил Р. Арон, означает превратить Гегеля в марксиста [Арон Р., 1993, с. 178].

Ранее отмечалось, что Маркс разработал целостное учение, где все разделы взаимосвязаны. Поэтому отрывать его философию от политической теории означает исказить сущность учения Маркса, лишить его философию собственно марксистского духа, ее предназначения. О практической (социально-политической)

ориентированности философии Маркса свидетельствуют не только «Тезисы о Фейербахе», но и «Экономико-философские рукописи 1844 года», другие работы, в том числе «Капитал». Та роль, которую отводит Маркс в своем учении деятельности человека по преобразованию и развитию общества, давала основание А. Грамши называть философию марксизма философией практики [Грамши А., 1991, с. 509]. По мнению Т. Рокмора, кульминацией философского подхода Маркса является теория, не только объясняющая существующую социальную реальность, но и изменяющая ее на практике [Рокмор Т., 2016, с. 33]. Уместно отметить, что Маркс в своих работах обосновывает идею не просто изменения современного мира, а необходимости создания социальной системы, которая давала бы возможность целостного развития человека. «...Марксова теория современного индустриального общества, — пишет в этой связи Т. Рокмор, — имеет целью вызвать переход от капитализма к коммунизму как необходимую предпосылку развития конечных человеческих существ до подлинных личностей» [Рокмор Т., 2016, с. 34].

Второй подход к Марксу, о котором пишет В.Н. Шевченко, учитывает эту идею мыслителя, но исходит из того, что политическая теория Маркса вовсе не предполагает осуществление революции, ибо рабочий класс может завоевать политическую власть мирным путем, посредством демократически проведенных выборов. Идея мирного врастания капитализма в социализм имеет давнюю историю. Ее в различных вариантах и в разное время отстаивали Э. Бернштейн, К. Каутский и некоторые другие видные представители II Интернационала. Современные сторонники подобных взглядов, как и их предшественники, оценивают политику В.И. Ленина и других российских революционеров как отступление от учения Маркса [Межуев В.М., 2007].

Идея мирного завоевания трудящимися политической власти является безупречной в теории, но, как свидетельствует история, она трудно реализуема на практике. Это дает основание С. Жижеку характеризовать ее как «чистейшую иллюзию» [Жижек С., 2003, с. 12]. Уместно в связи с этим вспомнить трагическую судьбу Президента Чили, социалиста Сальвадоре Альенде, пришедшего к власти в резуль-

тате мирных выборов в 1970 г. Глобальный капитализм никогда не отдает мирно ни пяди своего социально-политического пространства вне зависимости от того, насколько демократично происходили выборы, обеспечившие победу идеологическому и политическому оппоненту. Экономическая и политическая элита глобального капитализма терпит левые партии до тех пор, пока они реально не угрожают их экономическим и политическим интересам. Показательно, что за последние полвека многие социал-демократические и социалистические партии Запада сильно «поправели», окончательно отойдя от своей исходной теоретической платформы. Придя к власти, они нередко проводят более правую политику, нежели их официальные оппоненты с противоположного идеологического фланга.

Наконец, третий вариант ответа на вопрос о том, как осуществить возврат к подлинному Марксу, с которым солидаризируется В.Н. Шевченко, включает философское учение Маркса и политическую теорию марксизма. Как известно, основоположники марксизма не разработали содержательной политической теории, которая служила бы руководством для строительства нового общества. По мнению Т.И. Ойзермана, «они даже считали невозможным ее создать, полагая (в отличие от утопических социалистов), что только опыт социалистического переустройства капиталистического общества станет реальной эмпирической основой научной теории нового посткапиталистического общества. То, что обычно именуется научным социализмом, представляет собой в основном исследование генезиса, функционирования, развития капиталистического способа производства, анализ присущих ему противоречий, который привел Маркса и Энгельса к выводу о неизбежности его экономического и политического краха...» [Ойзерман Т.И., 2002, с. 3]. Сегодня нет веских оснований оспаривать эту мысль известного российского марксолога.

Согласно В.Н. Шевченко, синтез философского учения и политической теории, выражающий сущность марксизма, осуществил В.И. Ленин в XX в. «При Ленине, — отмечает учений, — происходит “национализация марксизма” и появление русского марксизма в том смысле, что политическая теория марксизма создается с учетом всего исторического своеобра-

зия российской действительности и российской истории» [Шевченко В.Н., 2018, с. 13]. Другими словами, Ленин не только создал политическую теорию марксизма (теорию научного социализма), но и впервые применил марксистское учение в революционном преобразовании социальной действительности. Заметим, что именно эта революционная практика и особенно ее результаты явились причиной резко негативного отношения к политической деятельности Ленина многих исследователей, в том числе сторонников марксизма как на Западе, так и у нас в стране. С их точки зрения, Ленин олицетворял собой «полный провал осуществления марксизма на практике, колossalную катастрофу, которой в двадцатом столетии была отмечена вся мировая политика, эксперимент с реальным социализмом, достигший своей кульминации в экономически неэффективной диктатуре» [Жижек С., 2003, с. 5]. С. Жижек достаточно точно выразил консенсус, сложившийся между современными оппонентами марксизма, для которых развал СССР не только означал завершение антигуманного социального проекта, ведущего Россию в тупик, но и свидетельствовал об утопичности учения Маркса, в особенности его политического проекта. Однако, с точки зрения В.Н. Шевченко, самой общей причиной бесславного конца Советского Союза было то, что не произошло возвращения и развития ленинской политической теории, более того, она под влиянием идеологии, переродилась [Шевченко В.Н., 2018, с. 21–23].

Ничуть не ставя под сомнение весомый творческий вклад В.И. Ленина в развитие марксизма, мы считаем спорной идею о том, что у основателя Советского государства была цельная содержательная политическая теория строительства социализма. По мнению В.Н. Шевченко, «Государство и революция» является ленинской политической теорией созидания нового общества. Между тем, по признанию самого автора, при написании этой работы преследовались менее амбициозные и более конкретные цели, а именно защита марксизма от оппортунизма и восстановление истинного учения Маркса о государстве. По мысли Ленина, без решения этой проблемы была немыслима «борьба за высвобождение трудящихся масс из под влияния буржуазии вообще и империалистической буржуазии в особенности...» [Ле-

нин В.И., 1969, с. 4]. Решая конкретные задачи, В.И. Ленин в то же время формулирует в этом произведении ряд важных теоретических положений относительно задач пролетариата в грядущей революции, понимания сущности нового государства, его функций и т.д., имеющих, по оценке автора, «практически-политическое значение» [Ленин В.И., 1969, с. 4]. Но все же «Государство и революция», как и множество других менее крупных полемических работ, было написано в связи с необходимостью решения ситуативно возникающих в разных сферах общественной жизни злободневных проблем. В совокупности эти различные по своей теоретической глубине и практической значимости работы, написанные в разное время с разной целью, дают основание для вывода о том, что у В.И. Ленина было лишь общее видение будущего общества (социального идеала) и способов его реализации. В работе «Государство и революция», как и в других произведениях, рассматривающих перспективы строительства социализма, имеются основательно фундированные теоретические положения, но есть немало с точки зрения современного исторического опыта ошибочных выводов и необоснованных ожиданий, касающихся грядущего общества, международной пролетарской революции, тенденций мировой истории. И те и другие выводы основателя советского государства так или иначе опирались на учение К. Маркса, у которого, как уже отмечалось, социальный идеал представлен в самых общих чертах. Уместно здесь привести хотя бы два примера из работы «Государство и революция». «При социализме, — писал В.И. Ленин, — многое из “примитивной” демократии неизбежно отживет, ибо впервые в истории цивилизованных обществ масса населения поднимется до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении. При социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял» [Ленин В.И., 1969, с. 116]. Эта идея была реализована сразу после революции в разных формах и в разных сферах общественной жизни, но, как правило, с одним неизменным результатом. Показательной в этом плане является организация на производстве Комитетов рабочего контроля. По мнению В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, они давали тысячам простых рабочих опыт контроля и управле-

ния. Но с точки зрения идеологически и политически менее ангажированных современников Ленина передача власти на предприятиях быстро сменяющимся и ни за что не отвечающим рабочим комитетам, состоящим из активных, но малограмотных рабочих, негативно сказывалось на трудовой дисциплине дезорганизованного производства, вела к гибели национализированных предприятий.

Далее, Ленин предлагал выборность и сменяемость в любое время чиновников и размер их зарплаты, которая должна быть не выше зарплаты хорошего рабочего. Мотивы основателя первого социалистического государства вполне понятны. Новое общество должно быть социально справедливым, а его государственный аппарат — дешевым и эффективным. Но способствовали ли предложенные методы успешному строительству социализма в России? Вот как отреагировал на эту практику известный политический деятель, философ, ученый и писатель А. Богданов: «Выборы строевого начальства — агитаторов в стратеги и в организаторы сложнейшего ротного и полкового хозяйства. Сознательный рабочий вряд ли требовал бы выборности инженеров...» [Богданов А.А., 1990b, с. 353]. Он же по поводу одинаковой зарплаты чиновника и рабочего говорил следующее: «Если комиссар-министр, выполняя работу, которая изнуряет мозг и нервы и нередко в несколько месяцев истощает человека на несколько лет, будет получать те же 200–300 руб. что и средний хороший токарь, то какой токарь пойдет в министры? <...> Получается нечто вроде донаучного, ребяческого коммунизма “Всем поровну”» [Богданов А.А., 1990a, с. 348]. «Разве Ленин и Троцкий, — вопрошают А. Богданов в письме к А. Луначарскому, — не читали Маркса, не знают, что стоимость рабочей силы определяется нормальным уровнем потребностей, связанных с выполнением данной функции. Конечно, знают, но сознательно рвут с логикой социализма для логики военного коммунизма» [Богданов А.А., 1990b, с. 353]. Уместно отметить то, что, видимо, этот отход Ленина-политика от теории Маркса дал основание С. Жижеку упрекнуть вождя российского пролетариата в непонимании политэкономии Маркса. По мысли словенского философа, благодаря этому непониманию Ленин «смог организовать Октябрьскую революцию, первую вполне марксистскую революцию»

[Жижек С., 2003, с. 36]. И «если определенное незнание теории Маркса, — продолжает С. Жижек, — было положительным условием совершения марксистской революции, то сама революционная теория Маркса, воспринимаемая в качестве теоретической составляющей глобальной революционной практики, должна была содержать разрыв по отношению к революционной практике, то есть она должна была неверно осознавать условия для революционной практики» [Жижек С., 2003, с. 36].

Но оставим в стороне выводы автора о незнании Лениным теории Маркса. представляется уместным обратить внимание на его утверждение о том, что революция продемонстрировала разрыв политической практики и теории марксизма. Ленин, конечно, опирался на Маркса. Политика большевиков, которая вызывала крайне негативную реакцию даже марксиста А. Богданова, была навеяна идеями Маркса. Руководствуясь учением Маркса, Ленин тем не менее в конкретной ситуации действовал как политик — в соответствии с обстоятельствами, а не теорией, которая не могла предусмотреть все.

Таким образом, вопрос о соотношении марксистской теории и социального идеала, сформированного на основе этой теории и политической практики, является важнейшей социально-философской проблемой в марксизме. В конечном счете указанная проблема сводится к вопросу о соотношении марксистской социально-философской теории и политической практики. По существу, идущая не один десяток лет политическая полемика относительно характеристики советского и других вариантов социализма касается именно этой проблемы. Заметим также, что в зависимости от характеристики того или иного варианта социализма дается оценка учения Маркса как теоретической апологии тоталитаризма, диктатуры, насилия или, напротив, — свободы, демократии, гуманизма, о чем говорилось в начале статьи. Понятно, что эта оценка зависит от мировоззренческих, политических позиций аналитика. Об этих дискуссионных проблемах более подробно будет сказано в следующей статье.

Список литературы

Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс–Политика, 1993. 608 с.

- Богданов А.А.* Вопросы социализма // Богданов А.А. Вопросы социализма. Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. С. 295–351.
- Богданов А.А.* Письмо Луначарскому. 19 ноября (2 декабря) 1917 г. // Богданов А.А. Вопросы социализма. Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. С. 352–355.
- Васильева Т.С., Орлов В.В.* Философия экономики / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. 264 с.
- Грамши А.* Тюремные тетради. М.: Политиздат, 1991. Ч. 1. 560 с.
- Жижек С.* 13 опытов о Ленине. М.: Ad Marginem, 2003. 256 с.
- Ленин В.И.* Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1969. Т. 33. С. 1–120.
- Межуев В.М.* Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему. М.: Культурная революция, 2007. 176 с.
- Мусаелян Л.А.* Исторический процесс и глобализация / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2016. 128 с.
- Ойзерман Т.И.* Марксистская концепция социализма и реальный социализм // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 3–13.
- Рокмор Т.* Пикетти, марксистская политическая экономия и закон тенденции нормы прибыли к понижению // Вопросы философии. 2016. № 6. С. 29–37.
- Уин Ф.* Карл Маркс. М.: ACT, 2003. 429 с.
- Шевченко В.Н.* Маркс и марксизм: взгляд из XXI века // Философские науки. 2018. № 1. С. 7–26. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-1-7-26>
- Энгельс Ф.* Письмо К. Шмидту, 27 окт. 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1965. Т. 37. С. 414–422.
- Энгельс Ф.* Письмо П. Эрнсту, 5 июня. 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1965. Т. 37. С. 350–353.
- Энгельс Ф.* Похороны Карла Маркса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 19. С. 350–354.
- Яковец Ю.В.* Циклы, кризисы, прогнозы. М.: Наука, 1999. 448 с.
- Получено 03.10.2019
- ### References
- Aron, R. (1993). *Etapy razvitiya sotsiologicheskoy mysli* [The stages of sociological thought]. Moscow: Progress–Politika Publ., 608 p.
- Bogdanov, A.A. (1990). *Pis'mo Lunacharskomu. 19 noyabrya (2 dekabrya) 1917 g.* [Letter to Lunacharsky. November 19 (December 2), 1917]. *Voprosy sotsializma: Raboty raznykh let* [Socialism: Works of different years]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 352–355.
- Bogdanov, A.A. (1990). *Voprosy sotsializma* [Socialism issues]. *Voprosy sotsializma: Raboty raznykh let* [Socialism: Works of different years]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 295–351.
- Engels, F. (1965). *Pis'mo K. Shmidtu, 27 okt. 1890 g.* [A letter to Conrad Schmidt, October 27, 1890]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 37, pp. 414–422.
- Engels, F. (1965). *Pis'mo P. Ernstu, 5 iyunya. 1890 g.* [A letter to Paul Ernst, June 5, 1890]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 37, pp. 350–353.
- Engels, F. (1961). *Pokhorony Karla Marksya* [Karl Marx's Funeral]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 19, pp. 350–354.
- Gramsci, A. (1961). *Tyuremnye tetradi. Ch. 1* [Prison notebooks. Notebook 1]. Moscow: Politizdat Publ., 560 p.
- Lenin, V.I. (1969). *Gosudarstvo i revolyutsiya* [The state and revolution]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy* [Lenin V.I. Collected works]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 33, pp. 1–120.
- Mezhuev, V.M. (2007). *Marx protiv marksizma. Stat'i na nepopulyarnuyu temu* [Marx against Marxism : Articles on an unpopular theme]. Moscow: Kul'turnaya Revolyutsiya Publ., 176 p.
- Musaelyan, L.A. (2016). *Istoricheskiy protsess i globalizatsiya* [Historical process and globalization]. Perm: PSU Publ., 128 p.
- Oizerman, T.I. (2002). *Marksistskaya kontsepsiya sotsializma i real'nyy sotsializm* [The Marxist idea of socialism and real socialism]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy]. No. 2, pp. 3–13.
- Rockmore, T. (2016). *Piketti, marksistskaya politicheskaya ekonomiya i zakon tendentsii normy pribyli k ponizheniyu* [Piketty, Marxian political economy and the law of the falling rate of profit]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy]. No. 6, pp. 29–37.
- Shevchenko, V.N. (2018). *Marks i marksizm: vzglyad iz XXI veka* [Marx and Marxism: a view from the 21st century]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. No. 1, pp. 7–26. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-1-7-26>

- Yakovets, Yu.V. (1999). *Tsykly, krizisy, prognozy* [Cycles, crises, forecasts]. Moscow: Nauka Publ., 448 p.
- Vasil'eva, T.S. and Orlov, V.V. (2005). *Filosofiya ekonomiki* [Philosophy of economics]. Perm: PSU Publ., 264 p.
- Wheen F. (2003). *Karl Marks* [Karl Marx]. Moscow: AST Publ., 429 p.

Об авторе

Мусаелян Лева Асканазович
доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: lmusaelyan@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0134-5871>

- Žižek, S. (2003). *13 opytov o Lenine* [13 experiments about Lenin]. Moscow: Ad Marginem Publ., 256 p.

Received 03.10.2019

About the author

Lyeva A. Musayelyan
Doctor of Philosophy, Docent,
Head of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: lmusaelyan@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0134-5871>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Мусаелян Л.А. Теоретическое наследие Маркса и современность. Статья первая. Теоретическое наследие Маркса и некоторые актуальные проблемы современного обществознания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 4. С. 483–491. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-483-491

For citation:

Musayelyan L.A. [Marx's theoretical heritage and modernity. Part 1. Marx's theoretical heritage and some actual issues of contemporary social sciences]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»], 2019, issue 4, pp. 483–491 (in Russian).
DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-483-491